

Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ТНК В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Аннотация. В статье проведен анализ интеграции ТНК в политику российского импортозамещения, выявлена их роль в развитии отраслей промышленности и сельского хозяйства. Показано, что стратегии ТНК характеризуются большой гибкостью, которая позволила им снизить негативное воздействие санкций и геополитической напряженности и успешно встроиться в политику импортозамещения.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, инвестиционные стратегии, прямые иностранные инвестиции, импортозамещение, локализация производства.

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Института экономики РАН,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ,
Москва. E-mail: bah412@rambler.ru

Чернова Вероника Юрьевна – кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры маркетинга
Российского университета Дружбы народов, Москва.
E-mail: veronika_urievna@mail.ru

**B.A. Kheyfets, V. Ju. Chernova. Global TNCs in Russia under Conditions
of Import Substitution**

Abstract. The paper addresses the issue of TNC in the Russian import substitution, their role in the development of Russian industries and agriculture. It is demonstrated that TNCs' strategies are characterized by great flexibility which allowed them to reduce the negative impact of sanctions and geopolitical tensions and was instrumental in the successful integration into the import substitution.

Keywords: transnational corporations, investment strategies, foreign direct investment, import substitution, production localization.

Kheyfets Boris Aronovich – Doctor of Economic Sciences,
a Chief Researcher of the Institute of Economics,

RAS (Moscow, Russia); professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).
E-mail: bah412@rambler.ru

Chernova Veronica Jurievna – Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer of Peoples' Friendship University
of Russia (Moscow, Russia). E-mail: veronika_urievna@mail.ru

Курс на импортозамещение

В настоящее время на российском рынке присутствуют многие ведущие ТНК, которые локализуют здесь свое производство, используя российское сырье и трудовые ресурсы. Введенные странами ЕС и США санкции, повлекшие за собой ограничение доступа к финансовым ресурсам и передовым технологиям, ответные мероприятия России в виде продовольственного эмбарго и курс на импортозамещение оказали влияние на условия деятельности ТНК на российском рынке. Часть из них ушла из России в связи с ухудшением макроэкономической ситуации, снижением суверенного и инвестиционного рейтинга страны, неблагоприятными геополитическими факторами, западными санкциями и ответными мерами России. Но большая доля ТНК остались работать на российском рынке.

Основные проблемы глобальных ТНК в России – это ограниченность их инновационной деятельности в российских подразделениях, недостаточные возможности экспорта продукции за пределы СНГ, ограничение импорта некоторых промежуточных товаров в производственной цепочке ТНК, а также падение покупательной способности населения [3, с. 25].

Ухудшение макроэкономической ситуации, санкции и ответное эмбарго вынудили российские подразделения ТНК вырабатывать новую парадигму развития. Несмотря на многочисленные публикации по проблемам, факторам и условиям привлечения ПИИ в российскую экономику, указанные подразделения как носители этих инвестиций изучены недостаточно. Занимая значительную часть рынка производства продуктов питания, ТНК неизбежно вовлечены в политику импортозамещения. Но какова их роль в этой политике, какой вклад они вносят в развитие российской промышленности и сельского хозяйства, какие возможности дает им эта политика – остается пока неисследованным. Необходимо поэтому анализ современных тенденций функционирования ТНК на российском рынке в условиях импортозамещения, переосмысление их роли в этих условиях и вклада ТНК в развитие национальной промышленности и сельского хозяйства.

Импортозамещение, ставшее одним из важнейших направлений российской промышленной политики в 2014–2015 гг., было воспринято научным сообществом неоднозначно. С точки зрения одних ученых, импортозаме-

щающая индустриализация стала неизбежной для страны экспортно-сырьевой ориентации. Преодоление технологической отсталости национальной экономики и выход на траекторию ее уверенного роста невозможен без поддержки развивающихся отраслей мерами протекционистской политики, ограничения или запрета импорта продукции, составляющей конкуренцию местным товарам. Политика импортозамещения стала рассматриваться в качестве драйвера развития экономики России [1] за счет локализации национальных производств, замены импорта готовой продукции импортом промежуточных товаров. При этом на импортозамещение была возложена задача модернизации промышленности и ее технологической переоснащенности, что должно привести к росту добавленной стоимости и создать условия для диверсификации российского экспорта.

С позиции других авторов [13], поспешная активизация политики импортозамещения под влиянием политических факторов, пришедшая на смену планомерной и последовательной политики импортозамещения, проводимой в предыдущие годы, может привести к снижению ее эффективности. Причиной неэффективности поспешной и скомканной политики импортозамещения может стать отсутствие необходимых институциональных условий: одни институты развития, такие как Фонд развития промышленности, только создавались, другие, потенциально способные оказывать поддержку проектам по импортозамещению, не были готовы ее оказывать, не существовало общеотраслевых и специализированных инструментов поддержки [там же].

Третьи авторы высказывались принципиально против импортозамещения и политики протекционизма [1]. Н. Волчкова полагает, что глубокая интеграция в мировую экономику помогла бы избежать санкций, поскольку деловые интересы бизнеса всегда опережают политику. По нашему мнению, эта позиция ошибочна дважды: во-первых, Россия очень глубоко вовлечена в мировую экономику [21] – правда, характер этой вовлеченности оставляет желать лучшего ввиду его сырьевой направленности. Во-вторых, не вызывает сомнения, что «слишком видимая рука политики» в последние годы стала оказывать определяющее влияние на экономическую политику, игнорируя интересы бизнеса. По мнению Н. Волчковой, в России не было и нет причин проводить политику импортозамещения и ее провал станет благом для экономики страны. По ее расчетам, в случае успеха импортозамещения в выигрыше оказались бы только отдельные отрасли при замедлении роста экономики в целом. Проводя знак равенства между политикой импортозамещения и политикой протекционизма, Н. Волчкова полагает, что первая не может привести к модернизации экономики и ускорению темпов экономического роста по причине ее негативного влияния на конкуренцию и производительность [2].

По мнению Г. Идрисова, политика импортозамещения скорее является ответом на сложившуюся макроэкономическую и геополитическую ситуацию. Ее реализация в некоторых импортозависимых отраслях будет способствовать появлению новых товаров и, возможно, возникновению новых отраслей, что не гарантирует достижения ими мирового уровня конкурентоспособности и даже рентабельности [6].

Макроэкономическая ситуация

Резкое падение доходов от экспорта углеводородов и введение западных санкций – два главных фактора, способствующих девальвации рубля и ускори́вших экономический спад, первые признаки которого проявились еще в 2009 г., привели к негативным последствиям на уровне домашних хозяйств. Падение реальных располагаемых денежных доходов населения началось в 2014 г. – 99% от уровня 2013 г. и продолжилось в 2015 (97%) и 2016 г. (94%). Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума выросла в 2015 г. на 3,4 млн человек, в 2016 – еще на 0,3 млн человек и составила в 2016 г. 13,5% от общей численности населения, что на 2,8% больше, чем в 2012 г. [19]. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств начало сокращаться еще в 2012 г., заметное его сокращение произошло в 2015 г. Снижение реального располагаемого дохода домашних хозяйств и значительный рост цен на продукты питания способствовали изменению стратегии поведения российских потребителей. Среди наиболее популярных стратегий стали выбор магазина с низкими ценами, поиск промоакций и приобретение только самых необходимых продуктов, а также приобретение продуктов в больших упаковках, позволяющее снизить общие затраты.

По некоторым данным, популярность низкоценовых магазинов у российских потребителей в марте 2016 г. достигала 63%, а интерес к «большим» покупкам как к средству снижения затрат в 2016 г. проявляли 15% респондентов [20]. Переход россиян в режим экономии при покупке продуктов питания отмечается и в других исследованиях [10], где также подчеркиваются отличительные черты экономного поведения российских потребителей: повышенное внимание к акциям, приобретение продуктов исключительно со скидками, планирование маршрута по торговым точкам, переключение потребителей на магазины с низкими ценами, с супермаркетов на дискаунтеры, рациональный подход к планированию расходов и покупка продуктов по заранее составленному списку, отказ от импульсных покупок. Первые признаки восстановления розничной торговли продуктами питания появились весной 2017 г. и уже в июне рост составил 1,2% в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. Это объясняется снижением инфляции и, как следствие, некоторой стабилизацией спроса, что демонстрирует рост индекса потреби-

тельского доверия. Тем не менее значение индекса потребительского доверия в первой половине 2017 г. ниже, чем в 2014 и 2015 гг., и это не позволяет говорить о возвращении спроса к докризисному уровню. Российский покупатель по-прежнему демонстрирует экономное потребление. Более того, по результатам опроса российских потребителей, 86% из них намерены продолжать следовать стратегии экономии даже в случае улучшения экономической ситуации, а 77% не считают настоящее время подходящим для совершения покупок [17].

Модернизация стратегий ТНК

Ухудшение макроэкономической ситуации, западные санкции и ответное эмбарго вынудили российские подразделения ТНК выработать новую парадигму развития, основными направлениями которой стали:

- частичная балансировка производственных мощностей – вывод избыточных неэффективных мощностей (продажа и / или закрытие отдельных заводов) с целью их приведения к долгосрочным условиям спроса;
- поддержание технической эффективности российских подразделений на уровне средних стандартов материнской компании;
- повышение уровня локализации производства, инновационной деятельности и технологических решений;
- повышенное внимание к подготовке кадров;
- точечные инвестиции в определенные сферы деятельности;
- форсирование экспорта.

С середины 2014 г. в бизнес-моделях ТНК в России появился новый тип инвестиционного проекта, получившего название «проекты огороженной территории» («fenced field»). Они представляют собой инвестиции в новые производственные мощности на существующих промышленных площадках успешных российских компаний, что особенно привлекательно для ТНК в отрасли машиностроения и химической промышленности. «Fenced field» могут либо полностью принадлежать дочерней компании, либо быть совместным предприятием. Основной особенностью таких инвестиционных проектов является активное использование развитой инфраструктуры «принимающей» российской компании. Это резко отличает их от использовавшейся ранее практики инвестирования в заброшенные предприятия и значительно снижает стоимость инвестиционного проекта.

Широкое распространение ТНК оказывает влияние на экономики как развитых, так и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой. Роль и влияние ТНК на экономику стран с переходной экономикой достаточно полно освещены в научной литературе. В частности, исследовано разнообразие факторов, которые привлекают ТНК к определенным рынкам

[24; 27], институциональные условия привлечения ПИИ [22], причины привлекательности России для ТНК [30], а также риски ведения бизнеса в России для зарубежных компаний [28], влияние санкций на западные компании [29]. В исследовании Гуркова и соавторов [26], проведенном с использованием серии интервью с руководителями дочерних предприятий западных ТНК в России, показаны управленческая практика и опыт ведения бизнеса успешных компаний. Вопросы деятельности ТНК с позиции экономической безопасности принимающих стран рассматриваются такими отечественными учеными, как В. Белошапка, В. Рокоча, В. Плотников, В. Новицкий, С. Якубовский и др.

Влияние политики импортозамещения на конкурентоспособность российских предприятий и динамика развития российских отраслей в начальный период импортозамещения освещены в работах Г. Идрисова [6; 7; 8; 9].

Механизмы стратегического импортозамещения изложены в работе О. Березинской и А. Ведева [1], политика импортозамещения с позиции государственного планирования – в статье Д. Мантурова и соавторов [13]. Уроки для России на основе опыта зарубежных стран проанализированы в статье В.С. Загашвили [5].

Экономический кризис и санкции оказали влияние на все предприятия, работающие в России, как с российской собственностью, так и предприятия иностранной и совместной российско-иностранной форм собственности. Ухудшившиеся условия ведения бизнеса и геополитические риски замедлили темп роста вновь зарегистрированных предприятий российской и совместной формы собственности в большей степени, чем иностранной формы собственности (рис. 1). Причина таких диспропорций кроется в худших условиях доступа к финансовым ресурсам для отечественных предпринимателей.

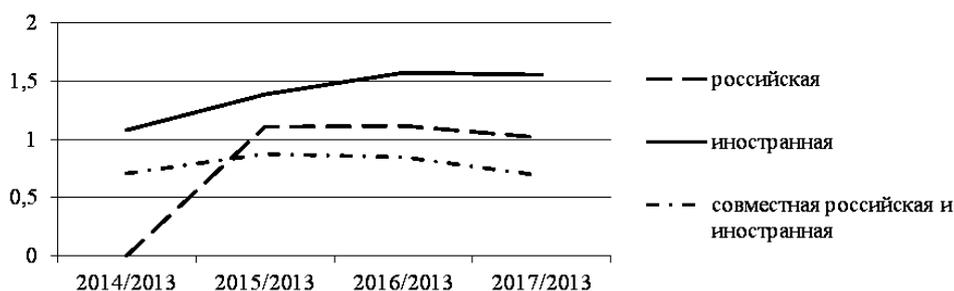

Рис. 1. Количество зарегистрированных организаций разных форм собственности в период с 2014 по 2017 г. по отношению к 2013 г., %

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе [19].

И если в 2015–2016 гг. отмечен резкий рост закрываемых предприятий всех форм собственности, то в 2017 г. произошло такое же значительное сокращение числа ликвидированных предприятий всех форм собственности (рис. 2).

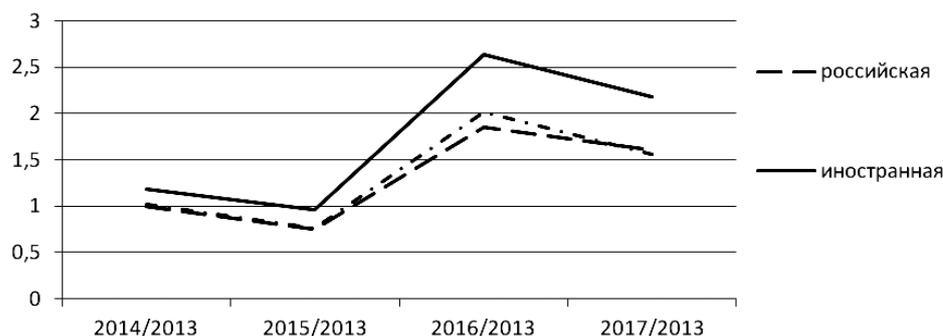

Рис. 2. Количество ликвидированных организаций разных форм собственности по отношению к 2013 г., %

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе [19].

Наиболее привлекательными для иностранного капитала в 2016 г. стали отрасли энергетики (+375%), оптовая и розничная торговля (+70), добыча полезных ископаемых (+23%), а значительное сокращение количества действующих предприятий с иностранным капиталом наблюдается в сельском хозяйстве (-55%) и строительстве (-57%).

В тех отраслях, где количество организаций сокращалось (сельское хозяйство, гостиницы и рестораны, операции с недвижимостью), оборот вырос. В то же время он упал в отраслях, в которых отмечен приток новых предприятий (добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь). Наибольшее сокращение среднесписочной численности работников произошло в обрабатывающих отраслях промышленности (-23%), рост численности – в секторе гостиниц и ресторанов (+14) и строительстве (+11%).

В целом за период активизации политики импортозамещения в условиях санкций в экономике Российской Федерации наблюдается приток ПИИ, с заметным повышающимся трендом в отрасли реального сектора экономики (добывающие и обрабатывающие отрасли) при сокращении притока ПИИ в финансовый сектор, наиболее сильно затронутый санкциями ЕС и США.

Неблагоприятные геополитические условия в виде эскалации вокруг Сирии и нового напряжения двусторонних отношений России и США, а также Великобритании в марте-апреле 2018 г. и крайне эмоциональная реакция на эти условия на финансовом рынке вносят повышенную неопределенность в прогнозирование притока ПИИ в российскую экономику на ближайшую перспективу.

Таблица 1

ВЫРУЧКА КРУПНЕЙШИХ ТНК В РОССИИ В 2016 г. в % к 2015 г.

<i>Отрасль</i>	<i>ТНК, страна</i>	<i>Выручка</i>
Машиностроение	Toyota Motor, Япония	121
	Volkswagen Group, Германия	112
	Daimler, Германия	106
	Kia Motors, Корея	119
	Hyundai Motor, Корея	110
	Nissan, Япония	100
	Renault, Франция	112
	BMW Group, Германия	117
	Ford Motor, США	129
	Jaguar Land Rover	100
Пищевая промышленность	PepsiCo, США	103
	Nestle, Швейцария	118
	Mars, США	110
	Danone, Франция	107
	Carlsberg Group, Дания	105
	Coca-Cola Hellenic Bottling, Швейцария	119
	McDonald's, США	108
	Mondelez International, США	97
Торговля	Anheuser-Busch InBev, Бельгия	108
	Sanofi, Германия	108
	REWE Group, Германия	93
	Cargill, США	109
	Globus Group, Германия	116
	Leroy Merlin, Франция	124
	ИКЕА, Швеция	99
	Groupe Auchan, Франция	98
Товары массового спроса	Metro Group, Германия	102
	Procter & Gamble, США	102
	Unilever, Нидерланды – Великобритания	108
	Henkel Group, Германия	112
	Johnson & Johnson, США	109
Производство и продажа табачных изделий	Schneider Electric, Франция	100
	Japan Tobacco International, Япония	113
	LG Electronics, Корея	101
	МУМТ, Великобритания	131
Бытовая техника и электроника	Anheuser-Busch InBev, Бельгия	112
	Apple, США	165
	LG Electronics, Корея	101
Электроэнергетика	Samsung Electronics, Корея	104
	Uniper, Германия	101
	Fotrum, Финляндия	106
	Enel, Италия	101

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе [18].

В 2016 г. среди 50 крупнейших по версии Форбс [18] ТНК на российском рынке, десять компаний работают в отрасли автомобилестроения, девять компаний – в пищевой промышленности, восемь – в торговле, пять компаний производят товары массового спроса, три – бытовую технику и электронику, действуют четыре табачных компании и три – работают в секторе энергетики (табл. 1).

В 2016 г. падение выручки у ТОП-50 ТНК на российском рынке отмечено только у трех торговых компаний: REWE Group (Германия), ИКЕА (Швеция), Groupe Auchan (Франция) и одной компании пищевой промышленности – Mondelez International (США). При этом в рамках каждой отрасли части компаний удалось повысить выручку, другие компании отметили ее снижение, что, скорее всего, связано как с внешними конъюнктурными условиями на рынке и усилением конкуренции между самими ТНК, так и с факторами внутреннего характера. В пищевой промышленности крупные ТНК достигли умеренных темпов роста выручки после некоторого снижения объема продаж в 2014–2015 гг. Частично это связано с восстановлением покупательной способности населения, частично с гибкостью стратегий ТНК.

Основными стратегиями глобальных ТНК, позволившими снизить негативное влияние макроэкономических факторов стали:

– *расширение линейки продуктов и эффективное управление ассортиментом;*

– *выпуск продукции разной ценовой категории* (пример: Danone произвела улучшение качества и обогащение линейки продуктов приобретенной ею компании Юнимилк), компания Bunge, один из ведущих мировых агрохолдингов, производитель подсолнечного масла под торговой маркой Ideal, приобретенной у аргентинской компании Molinos, с 2015 г. в низкоценовом сегменте наладила выпуск подсолнечных масел Семеновна и Сказка;

– *сокращение производства продукции, на которой российский потребитель экономит, и рост производства продукции, на которую россияне продолжают тратить свой сократившийся бюджет.* В условиях экономии российских потребителей на продуктах, не относящихся к товарам первой необходимости, к примеру кондитерских изделиях, компания Mars сделала акцент на производстве продуктов питания для животных, где наблюдается рост как в стоимостном выражении, так и в объемах, и на сегменте соусов для приготовления блюд (россияне стали меньше посещать рестораны и кафе и больше готовить дома);

– *выпуск продукции в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления и пищевой ценности:* концерн Danone внедряет новые стандарты, основанные на официально рекомендованных нормах потребления пищевых веществ (ВОЗ, Европейское агентство по безопасности продуктов питания и пр.), современных научных рекомендациях о полезных пищевых привычках,

нацеленных прежде всего на улучшение пищевой ценности продуктов для ежедневного потребления;

– *повышение эффективности поставщиков*, помощь технологиями и улучшением практики, защита всей цепочки поставок (пример: Danone организовала проект «Молочная академия», в результате которого по прогнозу эффективность российских ферм в среднем возрастает на 6%, надой – на 8, а себестоимость производства снизится на 6–7%);

– *оптимизация организации логистики* (Coca-Cola осуществила передачу функции доставки в удаленных филиалах аутсорсинговой компании).

Локализация производства

Особо следует сказать о ведущем тренде модернизации стратегий ТНК в России – усилении локализации производства. Так, в таблице 2 показаны производственные площадки ТНК в пищевой промышленности.

Таблица 2

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛОЩАДКИ ТНК, РАБОТАЮЩИЕ НА РОССИЙСКОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

<i>ТНК, страна, год основания</i>	<i>Сегменты рынка</i>	<i>Начало работы в России</i>	<i>Количество производст- венных объек- тов в России</i>
Danon , Франция, 1919	Кисломолочные продукты, детское питание, бутилированная питьевая вода, медицинское питание	1992	20
PepsiCo , США, 1890	Продукты питания и напитки	1974	20
The Coca-Cola Company , США, 1892	Концентраты, сиропы, безалкогольные напитки	1980	12
Unilever , Великобритания, 1929	Продукты питания и напитки; средства личной гигиены, бытовая химия	1991	8
Nestle , Швейцария, 1866 (2015 слияние Kraft Foods и Heinz KraftHeinz)	Продукты питания, напитки	1971	11
Heinz , США, 1844 (2015 слияние Kraft Foods и Heinz KraftHeinz)	Напитки и продукты питания	1995	2
Fazer , Финляндия, 1891	Продукты питания, хлебобулочные и кондитерские изделия	1997	4
Bonduelle , Франция, 1853	Консервированные и замороженные овощи	1995	2
Bunge , США, 1818	Растительные масла, маргарин, майонез, мука, смеси	2004	5
Mars , США, 1911	Продукты питания, питание для домашних животных, шоколад, жевательная резинка	1991	10

Источник: Составлено авторами на основе открытых источников.

Санкции и падение курса рубля привели к снижению стоимости труда в России ниже уровня Китая, что не могли не учитывать зарубежные инвесторы. В 2016 г. решения о локализации производств реализованы ТНК во многих отраслях промышленности:

- в станкостроении – немецко-японский производитель режущих и токарных станков DMG MORI в сентябре 2016 г. стал владельцем собственного завода в городе Ульяновске;

- в автомобилестроении – немецкая автомобильная корпорация Daimler также решила локализовать производство одного из своих брендов в России, вложив 279 млн долл. на строительство новой фабрики «Мерседес», которая будет производить более 20 тыс. автомобилей в год; китайский Naval Great Wall Motors строит завод полного цикла в Тульской области, который будет открыт в 2018 г., создав 2500 рабочих мест и производя до 150 тыс. автомобилей в год. Инвестиции в проект в размере 500 млн долл. США могут вызвать вторичные эффекты и дать толчок развитию химической промышленности и металлургическим предприятиям региона, которые станут поставщиками Great Wall; в фармацевтической промышленности: крупнейший в Индии производитель медикаментов Sun Pharma в 2016 г. приобрел российскую фармацевтическую компанию Biosintez за 60 млн долл. [31].

О стремлении к локализации производства свидетельствует то, что в условиях сложной экономической и политической обстановки ТНК, решившие остаться на российском рынке, продолжают осуществлять крупные инвестиционные проекты (табл. 3).

Важным аспектом локализации является стремление ТНК, пришедших на российский рынок в начале 1990-х годов, локализовать закупки сырья и упаковки. Так, компания Coca-Cola в течение последних 18 лет увеличила долю локальных закупок сырья и упаковки с 10 до 95%, компания Mars 85% ингредиентов покупает у локальных поставщиков, которые находятся либо в непосредственной близости от фабрик, либо у крупных поставщиков, таких как «Черкизово» и «Мираторг» [14], компания Danone планирует в течение пяти лет приобретать продукцию нового завода шоковой заморозки ягод и фруктов «Фрагария» для своих производств в России. Завод PepsiCo в Омске закупает 10% всего производимого в регионе молока [16].

Coca-Cola более 90% всех закупок осуществляет у локальных поставщиков, доля которых с 1998 г. выросла в 9 раз, закупает 3% производимого в стране сахара для своего мирового производства и около 12% сырья для производства соков (которое выращивается в России по природно-климатическим условиям), 100% упаковочных материалов [11].

Таблица 3

**ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТЫ КРУПНЕЙШИХ ТНК
В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 2017 г.**

<i>ТНК</i>	<i>Инвестиционные проекты 2017 – начало 2018 г.</i>
PepsiCo, США	Новая линия по производству детского питания на заводе «Манрос-М» в Омске; комплекс очистных сооружений на заводе «Сибирское молоко» в Новосибирске; строительство комплекса локальных очистных сооружений на заводе по производству безалкогольных напитков в Домодедове; комплекс очистных сооружений на заводе PepsiCo по производству снеков в Азове, Ростовская область; инвестиционный проект по расширению мощностей завода в Московской области; инвестиционный проект по расширению производственных мощностей Нижегородского молочного комбината, входящего в состав АО «Вимм-Билль-Данн»; новая линия по производству творога «Веселый молочник» на заводе «Бишкексут»; объявлено о намерении реализовать проект по строительству завода детского питания на территории Тимашевского молочного комбината [16]
Nestle, Швейцария	Инвестиции в проект по расширению производственных мощностей фабрики в поселке Ворсино Калужской области в период с 2017 по 2019 г. 10 млрд руб. [15]
Mars, США	Новая производственная площадка в Ростовской области; инвестиционный проект по модернизации производства жевательной резинки; анонсирован проект по строительству новых и модернизации существующих очистных сооружений на фабриках в Московской, Ульяновской и Новосибирской областях с общим объемом инвестиций в течение двух лет около 1 млрд руб. [14]
Danone, Франция	Модернизация молочного комбината «Владимирский», г. Владимир с объемом инвестиций 300 млн руб. ежегодно в течение двух лет; модернизация самарского молочного комбината, с объемом инвестиций более 1 млрд руб.; открытие передовой производственной площадки по розливу бутилированной воды Evian; запуск собственного интернет-магазина с доставкой продуктов в Москве и через год – в других городах-миллионниках; компания выступила соинвестором в строительство молочно-товарного комплекса в Тюмени группы компаний «Дамате» (проект стоимостью 5,6 млрд руб. профинансирован за счет собственных средств ГК «Дамате», банковского финансирования со стороны АО «Россельхозбанк» и инвестиций компании Danone) [4]

Источник: Составлено авторами на основе открытых источников.

Компания «Макдоналдс» с первых лет своего присутствия в России в качестве одного из своих приоритетов рассматривала создание и развитие

локальной сети поставщиков пищевой, сельскохозяйственной и другой продукции. В настоящее время компания приступила к следующему этапу импортозамещения – вертикальной интеграции поставщиков от выращивания сырья до его переработки, упаковки, хранения и транспортировки уже готовой продукции, расширяет круг своих стратегических партнеров среди локальных производителей мясной промышленности (производитель бекона «Март Руссия») и российских рыболовных компаний (ООО «А. Эсперсен», «Питер Босс»).

Таким образом, гибкость стратегии ТНК позволила им снизить негативное воздействие санкций и геополитической напряженности.

Приобретение популярных локальных брендов в условиях патриотичных настроений российских потребителей «покупай российское» позволила ТНК в пищевой промышленности занимать значительную долю российского рынка по отдельным товарным группам.

Введенное Россией эмбарго на поставки многих видов пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья стимулировало дальнейшую локализацию производств ТНК и трансформацию их закупочной политики путем поддержания и развития локальных производств. Тем самым ТНК пищевой промышленности вносят значительный вклад в развитие отечественного сельского хозяйства. Кроме создания новых рабочих мест на своих производственных площадках, ТНК способствуют появлению вторичной занятости на предприятиях – поставщиках промежуточных товаров, развитию инфраструктуры и сырьевой базы. Таким образом, деятельность ТНК создает добавленную стоимость для экономики России как напрямую, за счет собственного производства, так и косвенно – через поддержку широкой сети поставщиков и клиентов по всей стране.

Библиография

1. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Динамика производственной зависимости экономики России // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103–115.
2. Волчкова Н.А., Турдыева Н.А. Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал НЭА. 2016. № 4 (32). С. 140–146.
3. Гурков И. Российские производственные подразделения зарубежных корпораций: Предварительные итоги развития и ближайшие перспективы // Актуальные социально-экономические проблемы России: Материалы научной сессии Секции экономики РАН (22–23 сентября 2016 г.). М.: Изд-во Перо, 2016. 108 с.
4. Данон: Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.danone.ru/> (Дата обращения: 5.05.2018.)
5. Загашвили В.С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 137–148.
6. Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Российская промышленность отталивается от дна // ОМЭС. 2015. № 15. С. 42–46.

7. Идрисов Г.И., Пономарева Е.А. Политика импортозамещения и конкурентоспособность российской экономики // *Экономическое развитие России*. 2015. № 10. С. 64–66.
8. Идрисов Г.И. Выигравшие и проигравшие: Последствия изменения условий торговли для российской промышленности // *Экономическое развитие России*. 2015. № 4. С. 26–29.
9. Идрисов Г.И. Промышленная трансформация при ухудшении условий торговли // *Экономическое развитие России*. 2016. № 3. С. 40–44.
10. Кисин М.В. Тенденции потребительского поведения на рынке молочных продуктов // *Молочная река*. М.: ООО «Журнал “Мясной ряд”», 2016. № 1. С. 32–35.
11. Coca-Cola HBC Russia: Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.coca-colahellenic.com/ru/operations-in-russia/> (Дата обращения: 5.05.2018.)
12. McDonalds в России: Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://mcdonalds.ru/companies> (Дата обращения: 5.05.2018.)
13. Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: Практика российского государственного управления // *Вопросы экономики*. 2016. № 9. С. 67–69.
14. Mars: Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://international.mars.com/cis/ru/press-center/press-list.aspx> (Дата обращения: 5.05.2018.)
15. Nestle: Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nestle.ru/> (Дата обращения: 5.05.2018.)
16. PepsiCo: Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pepsico.ru/live/content/type/pressrelease> (Дата обращения: 5.05.2018.)
17. Первые признаки восстановления уверенности российских потребителей // Nielsen [Электронный ресурс]. 2017. 17 августа. URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2017/q2-2017-Russian-consumer-confidence-index.html> (Дата обращения: 15.04.2018.)
18. 50 крупнейших иностранных компаний в России. 2017 // *Forbes.ru* [Электронный ресурс]. URL: http://www.forbes.ru/rating/350867-50-krupneyshih-inostrannyh-kompaniy-v-rossii-2017#all_rating (Дата обращения: 15.05.2018.)
19. Россия в цифрах. Крат. стат. сб. М.: Росстат. 2017. 511 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (Дата обращения: 20.05.2018.)
20. Россияне приободрились в отношении своих доходов // Nielsen [Электронный ресурс]. 2016. 17 августа. URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/june-2016-crisis-shopper.html> (Дата обращения: 15.04.2018.)
21. Смородинская Н.В., Катукон Д.Д. Влияние глобальных стоимостных цепочек на национальные экономические системы и вызовы для российской экономической политики // *Общественные науки и современность*. 2017. № 5. С. 27–33.
22. Хейфец Б.А. Политика «Открытых дверей» и экономической интеграции – ответ Вьетнама на вызовы глобальной экономики XXI века // *Общество и экономика*. 2017. № 12. С. 92–10.
23. Центральный Банк Российской Федерации. Статистика внешнего сектора // Центральный Банк Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (Дата обращения: 25.04.2018.)
24. Dunning J.H. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. Wokingham: Addison-Wesley Publishing Company, 1992. 687 p.
25. Gurkov I. Against the wind – new factories of Russian manufacturing subsidiaries of Western multinational corporations // *Eurasian Geography and Economics*. 2016. Vol. 57. N 2. P. 161–179.
26. Gurkov I., Saidov Z. Current Strategic Actions of Russian Manufacturing Subsidiaries of Western Multinational Corporations // *Journal of East-West Business*. 2017. N 23:2. P. 171–193.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

27. Hennart J.F. Emerging market multinationals and the theory of the multinational enterprise // *Global Strategy Journal*. 2012. N 2. P. 168–187.
28. Irwin, G., Gradowski, T., Smotrov, A. Multinationals in Russia in 2015 // *Global Counsel: Official Website* [Электронный ресурс]. URL: https://www.global-counsel.co.uk/sites/default/files/special-reports/downloads/Global_Counsel_Multinationals_in_Russia_in-2015.pdf (Дата обращения: 01.04.2018.)
29. Johnston M. How Russian sanctions impact Western companies // *Investopedia* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investopedia.com/articles/investing/080515/how-russian-sanctions-impact-western-companies.asp> (Дата обращения: 15.04.2018.)
30. Zvirgzde D., Schiller D., Diez J.R. Location choices of multinational companies in transition economies: A literature review. January 2013 // *Universitat de Barcelona* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.5.pdf> (Дата обращения: 15.04.2018.)
31. Zubacheva K. Why do foreign companies still invest in Russia? // *Russia Beyond* [Электронный ресурс]. 2017. 16 августа. URL: https://www.rbth.com/business/2017/08/16/why-do-foreign-companies-still-invest-in-russia_823324 (Дата обращения: 15.04.2018.)

References

- Berezinskaja O.B., Vedevev A.L. Dinamika proizvodstvennoj zavisimosti jekonomiki Rossii // *Voprosy jekonomiki*. 2015. N 1. P. 103–115.
- Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii. Statistika vneshnego sektora // *Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii: Oficial'nyj sajt* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (Data obrashhenija: 25.04.2018.)
- Coca-Cola HBC Russia: Official Website [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://ru.cocalahellenic.com/ru/operations-in-russia/> (Data obrashhenija: 5.05.2018.)
- Danon: Official Website [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://www.danone.ru/> (Data obrashhenija: 5.05.2018.)
- Dunning J.H. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. Wokingham: Addison-Wesley Publishing Company, 1992. 687 p.
- Gurkov I. Against the wind – new factories of Russian manufacturing subsidiaries of Western multinational corporations // *Eurasian Geography and Economics*. 2016. Vol. 57. N 2. P. 161–179.
- Gurkov I. Rossijskie proizvodstvennye podrazdelenija zarubezhnyh korporacij: Predvaritel'nye itogi razvitija i blizhajshie perspektivy // *Aktual'nye social'no-jekonomicheskie problemy Rossii: Materialy nauchnoj sessii Sekcii jekonomiki RAN (22–23 sentjabrja 2016 g.)*. Moscow: Izd-vo Pero, 2016. 108 p.
- Gurkov I., Saidov Z. Current Strategic Actions of Russian Manufacturing Subsidiaries of Western Multinational Corporations // *Journal of East-West Business*. 2017. N 23:2. P. 171–193.
- Hejfec B.A. Politika «Otkrytyh dverej» i jekonomicheskoj integracii – otvet V'etnama na vyzovy global'noj jekonomiki XXI veka // *Obshhestvo i jekonomika*. 2017. N 12. P. 92–10.
- Hennart J.F. Emerging market multinationals and the theory of the multinational enterprise // *Global Strategy Journal*. 2012. N 2. P. 168–187.
- Idrisov G., Kaukin A., Morgunova O., Turunceva M. Rossijskaja promyshlennost' ottalkivaetsja ot dna // *OMJeS*. 2015. N 15. P. 42–46.
- Idrisov G.I. Promyshlennaja transformacija pri uhudshenii uslovij trgovli // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2016. N 3. P. 40–44.
- Idrisov G.I. Vyigravshie i proigravshie: Posledstvija izmenenija uslovij trgovli dlja rossijskoj promyshlennosti // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2015. N 4. P. 26–29.

Idrisov G.I., Ponomareva E.A. Politika importozameshhenija i konkurentosposobnost' rossijskoj jekonomiki // Jekonomicheskoe razvities Rossii. 2015. N 10. P. 64–66.

Irwin, G., Gratowski, T., Smotrov, A. Multinationals in Russia in 2015 // Global Counsel: Official Website [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.global-counsel.co.uk/sites/default/files/special-reports/downloads/Global_Counsel_Multinationals_in_Russia_in-2015.pdf (Data obrashhenija: 01.04.2018.)

Johnston M. How Russian sanctions impact Western companies // Investopedia [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.investopedia.com/articles/investing/080515/how-russian-sanctions-impact-western-companies.asp> (Дата обращения: 15.04.2018.)

Kisin M.V. Tendencii potrebitel'skogo povedenija na rynke molochnyh produktov // Molochnaja reka. Moscow: OOO «Zhurnal “Mjasnoj rjad”», 2016. N 1. P. 32–35.

Manturov D.V., Nikitin G.S., Os'makov V.S. Planirovanie importozameshhenija v rossijskoj promyshlennosti: Praktika rossijskogo gosudarstvennogo upravlenija // Voprosy jekonomiki. 2016. N 9. P. 67–69.

Mars: Official Website [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://international.mars.com/cis/ru/press-center/press-list.aspx> (Data obrashhenija: 5.05.2018.)

McDonalds v Rossii: Official Website [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://mcdonalds.ru/companies> (Data obrashhenija: 5.05.2018.)

Nestle: Official Website [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.nestle.ru/> (Data obrashhenija: 5.05.2018.)

PepsiCo: Official Website [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://www.pepsico.ru/live/content/type/pressrelease> (Data obrashhenija: 5.05.2018.)

Pervye priznaki vosstanovlenija uverenosti rossijskih potrebitelej // Nielsen [Jelektronnyj resurs]. 2017. Aug. 17. URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2017/q2-2017-Russian-consumer-confidence-index.html> (Data obrashhenija: 15.04.2018.)

50 krupnejshih inostrannyh kompanij v Rossii. 2017 // Forbes.ru [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.forbes.ru/rating/350867-50-krupneyshih-inostrannyh-kompaniy-v-rossii-2017#all_rating (Data obrashhenija: 15.05.2018.)

Rossija v cifrah. Krat. stat. sb. Moscow: Rosstat. 2017. 511 p. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (Data obrashhenija: 20.05.2018.)

Rossijane priobodrilis' v otnoshenii svoih dohodov // Nielsen [Jelektronnyj resurs]. 2016. Aug. 17. URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/june-2016-crisis-shopper.html> (Data obrashhenija: 15.04.2018.)

Smorodinskaja N.V., Katukov D.D. Vlijanie global'nyh stoimostnyh cepochek na nacional'nye jekonomicheskie sistemy i vyzovy dlja rossijskoj jekonomicheskoy politiki // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2017. N 5. P. 27–33.

Volchkova, N.A., Turdyeva, N.A. Mikrojekonomika rossijskogo importozameshhenija // Zhurnal NJeA. 2016. N 4 (32). P. 140–146.

Zagashvili V.S. Zarubezhnyj opyt importozameshhenija i vozmozhnye vyvody dlja Rossii // Voprosy jekonomiki. 2016. N 8. P. 137–148.

Zubacheva K. Why do foreign companies still invest in Russia? // Russia Beyond [Jelektronnyj resurs]. 2017. 16 avryca. URL: https://www.rbth.com/business/2017/08/16/why-do-foreign-companies-still-invest-in-russia_823324 (Data obrashhenija: 15.04.2018.)

Zvirgzde D., Schiller D., Diez J.R. Location choices of multinational companies in transition economies: A literature review. January 2013 // Universitat de Barcelona [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.5.pdf> (Data obrashhenija: 15.04.2018.)